

УДК 821.161.1.09"18"

Н. К. ИльинаКостромской государственной университет
nk_ilina@mail.ru**ОСОБЕННОСТИ РИТМА РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ:
«ДОХОДНОЕ МЕСТО» А. Н. ОСТРОВСКОГО
И «ВАКАНТНОЕ МЕСТО» А. А. ПОТЕХИНА**

В статье предпринимается попытка выявить некоторые общие ритмические тенденции речи персонажей в русской драматургии середины XIX века. На материале пьес Островского и Потехина делается вывод о том, что речь героев пьес всецело подчинена ритму разговорной речи, в которой преобладают мужские зачины и женские окончания и которая характеризуется обилием дактилических окончаний.

Ключевые слова: драматургия, разговорная речь, ритм, хорей, дактиль, синтагма, фраза, внутрифразовый компонент.

N. K. Il'ina Kostroma State University
nk_ilina@mail.ru**PECULIARITIES OF THE RUSSIAN DRAMA RHYTHM –
"A PROFITABLE POSITION" BY ALEXANDER OSTROVSKY
AND "A VACANT PLACE" BY ALEXEI POTEKHIN**

The article attempts to define some general rhythmic tendencies in personages' remarks of the mid 19th century Russian drama. The analysis of Alexander Ostrovsky's and Alexei Potekhin's plays prepares the ground for the following conclusion: the personages' speech depends entirely on the rhythm of oral speech characterised by stressed beginnings, unstressed endings and plenty of dactylic endings.

Keywords: dramatic work, oral speech, rhythm, trochee, dactyl, syntagma, phrase, intra-phrase component.

В XX веке ученые не раз обращались к проблеме ритма прозы и выработали определенные методики анализа прозаических текстов, направленные на выявление ритмических особенностей художественных произведений разных жанров. Однако драматургические тексты в силу их специфики долгое время оставались на периферии внимания исследователей. Драматургическая речь стремится к естественной разговорной речи и в то же время ориентирована на литературные способы выражения, свойственные времени.

Моя задача заключается в том, чтобы попытаться интерпретировать некоторые данные, полученные в результате статистического анализа зачинов и окончаний синтагм¹ или колонов², фраз (предложений) и внутрифразовых компонентов (простых предложений в составе сложных) в пьесах А. Н. Островского и А. А. Потехина. Подсчеты проводились по методике М. М. Гиршмана и ставят своей целью выявить несколько общих ритмических тенденций драматургии середины XIX века. Для сравнения я буду обращаться к данным Б. В. Томашевского по ритму художественной прозы А. С. Пушкина и результатам выборок из трех драматических произведений этого периода, полученным М. М. Гиршманом (Гоголь, Островский, Чехов).

Объем проанализированного материала:

А. Н. Островский «Доходное место» (1857). Реплики Василия Николаича Жадова и Акима Акимыча Юсова из 1 и 2 действия, что составило 4195 слогов, 683 синтагмы, 302 фразы, 122 внутрифразовых компонента.

А. А. Потехин «Вакантное место» (1859). Реплики Пальмиры Карловны Сыропустовой и Василия Ивановича Канюкина из 1 и 2 действия: 3628 слогов, 553 синтагмы, 163 фразы, 128 внутрифразовых компонентов.

Итого проанализировано 4091 слово, 7823 слога, 1236 синтагм, 465 фраз, 250 внутрифразовых компонентов.

А. А. Потехин написал пьесу «Вакантное место» в 1859 году, и переключки с пьесой Островского «Доходное место» (1857) здесь ощутимы. Ситуация молодого героя, учителя Канюкина, который едва сводит концы с концами, обеспечивая себя и любимую жену, напоминает обстоятельства молодого чиновника Жадова, также женившегося по любви, но не имеющего средств для достойной жизни. Попытки найти более интересную и высокооплачиваемую службу для обоих не увенчались успехом. В пьесе Потехина провинциальное общество не принимает новые идеи и избавляется от неугодных ему людей. Замечательно, что в этих «чиновничьих» пьесах кроме общих тем и мотивов в системе образов оказываются сходные ритмические характеристики.

1. Во-первых, это преобладание мужских зачинов в начале предложений. На эту особенность в прозе А. С. Пушкина указывал еще Б. В. Томашевский, изучая ритм «Пиковой дамы» (7, 288). Ученый считает, что Пушкин намеренно избегал ямбических приступов, а к анапестическим был просто равнодушен. «Проще сказать, причина этой аномалии нам неизвестна», – заключает исследователь (7, 290).

Попробуем разобраться в этой особенности прозаического ритма Пушкина. В русскоязычных словах, состоящих из одного, двух, трех, четырех и пяти слогов, наиболее часто ударение падает на второй и третий слог. Но как только слова встают в ритмический ряд в художественной прозе, почти половина колонов начинается с ударного приступа (46–49% в прозе Пушкина).

Если мы обратимся к вероятностным ритмическим моделям стиха, то убедимся в том, что хорей в большей степени отвечает ритмическому словарю русского языка. В. С. Баевский, рассматривая проблемы поэзии с позиций математической статистики, пришел к выводу, что «в наиболее общих проявлениях стих “подчиняется” языку, отливается в группы метров, самых удобных для ритмического словаря...» (1, 137). Вероятностная модель силлаботоники профессора Баевского (1, 134), на наш взгляд, объясняет также и предпочтение, отдаваемое в русском фольклоре хорю перед другими размерами: «хорей несколько более соответствует ритмической природе языка» (1, 136), – делает вывод ученый.

Американский исследователь русского фольклора Джеймс Бейли писал: «Не следует удивляться наличию хоря – “классического размера” – в самых старых народных песнях и его возникновение не стоит приписывать непременно воздействию литературного стиха на народно-песенную поэзию. Напротив, лучшие народные певцы удивительно чутки к ритму своего языка и своей песенной поэзии. Они способны к восприятию и созданию ритмической модели, основанной на чередовании одного маркированного слога и одного немаркированного слога, – модели, вероятно, всеобщей» (2, 150–151).

Р. О. Якобсон, К. Ф. Тарановский также считали, «что хорей существовали в коренной русской народно-песенной поэзии задолго до силлабо-тонической реформы, предпринятой М. В. Ломоносовым в 1739 году» (2, 150).

2. М. М. Гиршман считает окончания колонов и фраз наиболее очевидными носителями ритмического единства целого прозаического произведения. Русские народные песни, созданные размером хоря, чаще всего имели дактилические клаузулы, что придавало речи особую напевность. Поэтому не удивительно, что для ритма русской разговорной речи также привычны ударные зачины предложений и длинные безударные окончания.

Б. В. Томашевский также обратил внимание на увеличение количества дактилических окончаний фраз в «Пиковой даме» А. С. Пушкина. Проза Пушкина, по выражению Гиршмана, поражает «простотой и естественностью повествования, близостью к обычной разговорной речи» (5, 110).

Однако в XVIII веке дактилические окончания фраз чаще всего свидетельствовали о высоком стиле речи. С тех пор рассуждениям о «высших материях» в речи соответствовали

формы «с большим количеством безударных слогов перед первым и после последнего ударения» (5, 100). Ритмическое движение прозы от XVIII к XIX веку сопровождалось изменением в структуре зачинов и окончаний фраз и внутрифразовых компонентов, в урегулированности колонов и объединенности разнородных голосов единым авторским тоном. Именно в этот период складывается русская драматургия, опирающаяся на достижения художественной прозы, с одной стороны, и традиции устной речи, с другой. Отсюда и близость ритмических особенностей в драматургии XIX века как к литературным способам выражения, свойственным времени, так и к естественной разговорной речи, для ритма которой типичны ударные приступы в начале предложений (мужские или хореические зачины), женские окончания и обилие дактилических окончаний синтагм, фраз и внутрифразовых компонентов.

3. Оба драматурга, и Островский, и Потехин, следовали системе русского языка в его разговорном варианте, а потому строй речи их персонажей не может не отражать закономерные особенности устных форм общения. Однако герои Островского и Потехина говорят не так, как в обычной речи, а так, как звучала бы эта речь в литературном варианте, то есть это художественно обработанная разговорная речь.

В пьесе Потехина высокий показатель ударных зачинов в начале фраз (52%), более высокий, чем у Островского (47%), и выше средних показателей по драме XIX века, а также большой процент дактилических окончаний в конце фраз и синтагм (см. *Табл. 2*).

В пьесе А. Н. Островского наблюдается устойчивая равномерность в синтагматическом членении фраз: более 70% синтагм в репликах героев составляют регулярные синтагмы в 5–10 слогов, что вполне обычно для разговорной речи. Однако показатели использования малых синтагм, которым отдается предпочтение в устной речи, намного уступают средним показателям по драме (см. *Табл. 1*). Употребление больших синтагм, напротив, вдвое превышает среднестатистический уровень. Эту черту, а также увеличение количества дактилических окончаний на всех уровнях, синтагменном, внутрифразовом и межфразовом (см. *Табл. 2*), можно было бы считать особенностью авторского ритмостилия Островского, если бы не данные по пьесе А. А. Потехина, которые демонстрируют аналогичные результаты.

Итак, для русского фольклора и прозы XIX века типичными были ударные зачины. Ямбические зачины выступали на первый план лишь во внутрифразовых компонентах (40% у обоих драматургов). Что касается анапестических зачинов, то их процентное соотношение в начале фраз, действительно, уступало хореям и ямба (13,5% у Потехина и 17,5% у Островского). Следовательно, «равнодушие» к анапестическим приступам в прозе А. С. Пушкина объяснялось общими законами языка, которым он следовал.

Анализ пафосного монолога Юсова, эмоционального монолога Жадова в пьесе Островского «Доходное место», а также монолога встревоженной Сыропустовой и серьезного высказывания Канюкина в пьесе Потехина «Вакантное место» показывает, что ритм речи героев в обеих пьесах не столь резко отличается (см. *Табл. 2*). Очевидным становится тот факт, что ритм речи персонажей в пьесах Островского и Потехина подчиняется не столько жанрово-стилистической форме высказывания, какими бы высокими материями она ни диктовалась, сколько законам непосредственного общения, законам устной речи.

Примечания

¹ «Синтагма – это фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли...» См.: Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1948. С. 85; «Объем речевого отрезка в одно-три слова, произносимого на одном выдохе, совпадает с нормальным, естественным объемом русской синтагмы». См.: Черемисина Н. В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М., 1982. С. 30.

² «Колон – это ритмическое единство именно художественной прозы, колон – это синтагма художественной прозы». См.: Гиршман М. М. Ритм художественной прозы. М., 1982. С. 30.

Литература

1. *Баевский В. С.* Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. М., 2001.
2. *Бейли Дж.* О русском лирическом стихе // Бейли Дж. Избранные статьи по русскому народному стиху. М., 2001.
3. *Волькенштейн В.* Драматургия. Изд. 5-е, доп. М., 1969.
4. *Гиришман М. М.* Ритм художественной прозы и целостность прозаического литературного произведения: дис. ... д-ра филол. наук. Донецк, 1975.
5. *Гиришман М. М.* Ритм художественной прозы. М., 1982.
6. *Златоустава Л. В.* Ритмическая организация стихотворений А. Блока (ранняя лирика) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1980. № 6. С. 34–41.
7. *Томашевский Б. В.* Ритм прозы // Томашевский Б. В. О стихе: Статьи. М.-Л., 1929.
8. *Черемисина Н. В.* Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М., 1982.

Таблица 1

Распределение синтагм по слововому объёму в пьесах А. Н. Островского и А. А. Потехина

	1–4 слога	5–10 слогов	11 слогов и более	Наиболее частотная синтагма	Её частотность	Средняя синтагма
А. Н. Островский «Доходное место»	15,7%	70,3%	14%	6 слогов	14,9 %	6, 4 слога
А. А. Потехин «Вакантное место»	13,5%	63,2%	23,2%	6 слогов	12,9 %	6, 6 слога
Драма 19 в. (Гоголь, Островский, Чехов)	35,5%	57,5%	7,0%	7,5 слогов	13,5 %	5 слогов

Таблица 2

Распределение синтагменных, межфразовых и внутрифразовых зачинов и окончаний в драме XIX века

Количество предшествующих ударению слогов	Зачины синтагм в %		
	Драма 19 в. (данные М. М. Гиришмана)	Островский «Доходное место»	Потехин «Вакантное место»
0 (хореический зачин)	39	37,2	38
1 (ямбический зачин)	38	31	31,7
2 (анapestический зачин)	19	23	19,5
3 и более (пеонический и гиперпеонический зачин)	4	8,8	10,8
Количество слогов после ударения	Окончания синтагм в %		
0 (мужское окончание)	43	34,7	30,6
1 (женское окончание)	42	37,3	43,2
2 (дактилическое оконч.)	14	23	24,2
3 и более (гипердактил.)	2	5	2
Количество предшествующих ударению слогов	Межфразовые зачины в %		
	Драма 19 в.	Островский	Потехин
0 (хореический зач.)	45	47	52,1
1 (ямбический зач.)	37	28,1	28,9
2 (анapestический)	15	17,5	13,5
3 и более (пеонический и гиперпеон.)	3	7,3	5,5
Количество слогов после ударения	Межфразовые окончания в %		
0 (мужское окончание)	44	31,8	28,8
1 (женское окончание)	40	40	41,8
2 (дактилическое оконч.)	12	22,2	28,2
3 и более (гипердактил.)	3	6	1,2
Количество предшествующих ударению слогов	Внутрифразовые зачины в %		
	Драма 19 в.	Островский	Потехин
0 (хореический зачин)	36	27	34,4
1 (ямбический зачин)	38	40,2	39,8
2 (анapestический зачин)	22	23	18,8
3 и более (пеонический и гиперпеонический)	4	9,8	7
Количество слогов после ударения	Внутрифразовые окончания в %		
0 (мужское окончание)	43	34,4	34,4
1 (женское окончание)	42	37,7	42,2
2 (дактилическое оконч.)	14	23	22,6
3 и более (гипердактил.)	1	4,9	0,8